

Е.Н.Полякова
Пермский университет

Фамилии Прикамья коми происхождения и этимологические справки о них в “Словаре пермских фамилий XVI – начала XVIII вв.”

Составляется “Словарь пермских фамилий XVI – начала XVIII вв.”, в котором представлено более 2,5 тысяч русских фамилий Прикамья преимущественно отпрозвищного характера¹. Он является самостоятельным ономастическим исследованием и вместе с тем может рассматриваться как приложение к “Словарю пермских памятников XVI – начала XVIII вв.”, в котором анализируется нарицательная лексика².

Источниками изучения фамилий послужили рукописные и опубликованные пермские писцовые и переписные книги и различные деловые акты, составленные в Верхнем и Среднем Прикамье в XVI – начале XVIII вв.³

¹ Исследование выполнено по гранту Международного научного фонда (Сороса).

² См.: Словарь пермских памятников XVI – начала XVIII вв. Пермь, 1993. Вып. 1; 1994. Вып. 2.

³ См.: *Кривошекова-Гантман А.С.* Фамилии от имен на -ог, -ег // Ономастика Поволжья. Саранск, 1976. Вып. 4. С. 91–94 (далее – КГ); Переписная книга Ивана Яхонтова по Перми Великой 1579 г. Рукопись. Российская государственная библиотека, отдел рукописей, ф. 256, д. 308 (далее – Я); Переписная книга воеводы Прокопия Козмича Елизарова 7155 (1647) г. по вотчинам Строгановых // Труды Пермской ученой архивной комиссии. Пермь, 1893. Вып. 2 (далее – Е); Писцовая книга Михаила Кайсарова 1623/1624 гг. по вотчинам Строгановых // *Дмитриев А.* Пермская старина: Сб. ист. ст. и материалов о Перм. крае. Пермь, 1889. Вып. 4 (далее – К); Писцовая книга Михаила Кайсарова 1623/1624 гг. по Перми Великой. Рукопись. Российская государственная библиотека, отдел рукописей, ф. 256, д. 308 (далее – КЧ); Писцовая книга Михаила Кайсарова 1623/1624 гг. по Соли Камской. Рукопись. Российская государственная библиотека, отдел рукописей, ф. 256, д. 308 (далее – КС);

Каждая словарная статья словаря пермских фамилий включает в себя: 1) заглавное слово – фамилию, 2) отрывок из текста памятника XVI – начала XVIII в., включающий эту фамилию, со ссылкой на год фиксации антропонима и памятник, 3) этимологическую справку (ЭС) о ближайшей этимологии в основном для установления значения прозвища, от которого образована фамилия, 4) и если есть в памятниках, то отрывок, содержащий прозвище в чистом виде.

Например:

БЕРДНИКОВ. *Крестьянин пог. Городище на р. Усолке Семейка Яковлев сын Бердников, 1623. КС, 178.* Фамилия от прозвища **Бердник** из слова **бердник** ‘мастер, делающий бёрда (деталь ткацкого стана) и сам ткацкий стан’ (СРНГ II, 243). Ср.: *Крестьянин с. Слудка на р. Каме Алешка Васильев сын Бердник, 1647. Е, 30.*

КОЧЕВ. *Житель Сылвенского острожка Васька Васильев сын Кочев, 1647. Е, 109.* Фамилия от прозвища **Коч** из коми-пермяцкого слова **кӧч** ‘заяц’ (КРС, 195).

Более 5% исследуемых фамилий Верхнего и Среднего Прикамья составляют антропонимы, образованные от коми слов, что объясняется условиями проживания и миграции русских в Прикамье. Преимущественный поток населения в Пермь Великую – Чердынскую землю, Соль Камскую и вотчины Строгановых в XVI – начала XVIII вв., когда происходило становление пермских фамилий, шел из бассейна Северной Двины (особенно с Вычегды), из Поморья, с Печоры, где русские взаимодействовали с коми-зырянами. В Верхнем Прикамье русские проживали совместно с коми-пермяками, и в XVI – начале XVIII вв. здесь существовало много смешанных браков и в результате двуязычных семей. Русские говоры впитывали многие коми заимствования, и все это отразилось на антропонимии.

Около 20 % всех заимствованных от коми основ фамилий составили дохристианские коми имена на -ег. В словаре

пермских фамилий в ЭС обычно дается ссылка и на дохристианское имя, и на его основу – слово, которое дало имя:

ГАЧЕГОВ. *Крестьянин пог. Янидор Корнилко Гачегов, 1677.* РСЧ, 3, 21 об. Фамилия от дохристианского коми-пермяцкого имени **Гачег** из устаревшего ныне названия бобра **гач** (КГ, 92).

ЖЕБЕГОВ. *Крестьянин д. Верх-Уролка Ивашко Жебегов, 1579.* Я, 41 об. Фамилия от коми-пермяцкого дохристианского имени **Жебег** из слова **жеб** ‘дряхлый, слабосильный’ (КГ, 92).

Ряд фамилий возник от таких древних коми имен, но параллельно в пермских памятниках отмечаются и фамилии, образованные от тех же основ, но уже без суффикса **-ег**: **Жебегов** от **Жебег** из слова **жеб** ‘дряхлый’ и **Жебов** от основы **жеб** (без суффикса **-ег**); **Жунегов** от **ЖуNEG** из слова **жунь** ‘скворец’ и **Жунев** непосредственно от основы **жунь**; **Тунегов** от **Тунег** из слова **тун** ‘знахарь’ и **Тунев** непосредственно от основы **тун**. В словаре пермских фамилий каждая из таких параллельных фамилий дается в отдельной словарной статье, каждая имеет ЭС, но справки связанных статей обычно соотносятся.

В словаре также учитывается, что отдельные основы – слова нарицательные уже сами включали часть **-ег**. Например:

ВОЛЕГОВ. *Чердынец Евдокимко Волегов, 1636.* РСЧ, 7, 34 об. Фамилия от коми-пермяцкого дохристианского имени или прозвища **Волег** из коми слова **вильог** или удмуртского **волег** ‘скользкий’ (КГ, 92). Ср.: *Крестьянин д. Чайпуж Сенька прозвище Волег Петров сын, 1623.* К, 142 об.

В ЭС обращается внимание на фонетическую и морфологическую (словообразовательную) адаптацию коми основ фамилий к русскому языку. Отмечается переход сочетания **кы** в русское **ки**: **Кибанов** из **Кыбанов**, **Кичанов** из **Кычанов**; переход коми аффрикаты **дз** в русских звук **з**: **Зернов** из коми **дзер**, видимо, ‘сердитый’, ср. **дзерітны** ‘сердить, донимать’ (КРС, 119); переход **ө** в **о**: **Зонмогов** из **зöнмо** ‘брат’ (в фамиль-

ярном обращении), ср. **зѳнмавны** ‘гулять парнем, вести холостую жизнь’ (ССКЗД, 131).

Выявление коми основ позволяет интерпретировать иначе, чем иногда у антропонимистов, некоторые фамилии. Так, у фамилии **Шардин**, видимо, можно предположить связанную с глаголом **шардыны** ‘быстро бегать’ (КРС, 553) основу **шарда** ‘быстрый, быстро бегающий’, а не видоизменение **Шадрин** от рус. **шадра**⁴.

Наблюдается и словообразовательная адаптация коми слов к русскому языку. Так, в фамилии **Жуйков** основа **Жуйко** из коми **жуй** ‘вялый, тихий, рохля’ (ср. **жуйявны** ‘становиться вялым’ – КРС, 143) и русского суффикса **-к(о)**. Фамилия **Черышев** от **Черыш**, возможно, образованного из **чери** – коми ‘рыба’ (КРС, 532) и русского суффикса **-ыш**.

ЭС составлялись с большой долей осторожности, нередко в них содержатся вводные слова *видимо*, *по-видимому*, *возможно* и обязательно даются ссылки на источники – коми словари и исследования лингвистов. Нередкие ссылки на “Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов” даются потому, что, во-первых, в XVI–XVIII вв. коми-пермяцкий и коми-зырянский языки были весьма близки между собою и данные по коми-зырянскому языку в значительной части случаев могли относиться и к коми-пермяцким говорам. Во-вторых, коми-зырянские основы могли быть принесены в Прикамье, и к тому же в Верхнем Прикамье той эпохи, как свидетельствуют памятники письменности, проживали отдельные семьи коми-зырян, и они могли дать основы ряда фамилий.

Как показывают ЭС, фамилии возникали обычно на основе прозвищ из слов нарицательных: **Зылев** (**зюль** ‘мизинец’), **Кушманов** (**кушман** ‘редька’) и т.д. Многие из основ фамилий не обнаружены в современных коми источниках, в частности в весьма подробном “Сравнительном словаре коми-зырянских диалектов” В процессе составления ЭС они

⁴ См.: Шумилов Е. Тимошка Пермитин из деревни Пермяки. Пермь, 1991. С. 267.

могут быть установлены как существовавшие в прошлом в результате реконструкции формы прозвища по фамилии и определения гипотетического значения, семантики в результате сопоставления с однокоренными словами в коми языках.

Так, фамилия **Жикин** возникла, видимо, из прозвища **Жика**, семантика которого 'скупой' восстанавливается в результате сопоставления со словами **жикмора**, **жикнура** 'скупой, жадный' (КРС, 141).

Фамилия **Вилесов** содержит в основе дохристианское имя или прозвище **Вилес (Вилис)**, которое, видимо, имело значение 'новый', ср. коми-пермяцкое **вилис** 'вновь, заново, снова' (КРС, 73).

Фамилия **Кыскоков** дает основания для реконструкции прозвища **Кыскок**, ср. глагол **кыскавны** 'ругать, волочить' (КРС, 213).

Фамилия **Кыбанов** позволяет реконструировать прозвище **Кыбан** 'человек, занимающийся ловлением рыбы', ср. коми-зыр. **кыбан корт** 'род светца для лучины, закрепляемой на лодке при ловлении рыбы', **кыбны** 'лучить рыбу' (ССКЗД, 184).

Такие примеры можно умножить. В результате очевидно, что работа над ЭС для словаря пермских фамилий позволяет реконструировать и коми лексику, и ее семантику.

В русской ономастике Прикамья отмечается существование многих сложных прозвищ людей: **Густая Каша**, **Мерзлая Каша**, **Добрая Корова**, **Широкая Лыжа**. Такое явление существовало и в коми ономастике. В результате ряд фамилий возник из сложных коми прозвищ: **Бурмортов** из **Бур** 'хороший' и **Морт** 'человек' **Ижитпелев** из **Иджит** 'большой' и **Пель** 'ухо', **Кушпелев** из **Куш** 'голый' и **Пель** 'ухо'

Иногда фамилия возникала из словосочетания, в которое входило имя: **Сюрвасев** из **Сюр** 'упитанный, полный' и **Вась** из **Вася**. Ср. **Сюряпорсев** от **Сюр** 'упитанный' и **Порсь** 'кабан' (из славянского ***porъs** 'кабан, свинья, поросенок'). В ЭС анализируются обе части сложных прозвищ.

Есть случаи, когда по имеющимся материалам невозможно установить происхождение прозвища и фамилии на

его основе, но коми материалы ведут нас к некоторым предположениям о коми слове в основе. Так, в словаре пермских фамилий есть фамилия **Габов**, которая не этимологизируется из русских материалов. Но в Республике Коми отмечаются однокоренные топонимы, например, д. **Габово** Усть Куломского района (ССКЗД, 74). В словаре пермских фамилий дается справка об этом.

Иногда в ЭС используются общепермские и допермские данные. Так, в пермских памятниках упоминаются на р. Яйве и р. Чусовой жители с фамилией **Кивокурцевы**: *Крестьянин слободки Яйва на р. Яйве Никитка Федоров сын Кивокурцев*, 1647. Е, 139. Фамилия возникла от прозвища **Кивокурец**, образованного от топонима **Кивакурья** (**Кивокурье**) в бассейне Северной Двины. В основе топонима общепермское ***ki**, допермское ***kiwe** ‘камень’ (КЭСК, 123) и слово **курья** (**курье** в сложном слове).

В пермских памятниках есть фамилии, который могли возникнуть как от русских, так и от коми слов. Так, слово **кушпель**, легшее в основу фамилии **Кушпелев** известно и в русских говорах как ‘неповоротливый, ленивый’, и в коми – ‘голое ухо’; слово **шляк** (основа фамилии **Шляков**) в русских говорах – ‘игральная кость, бабка’, в коми – ‘рыбьи жабры’. Слова эти, безусловно, связаны по происхождению, чаще они пришли в русские говоры Севера из коми говоров и иногда абсолютно совпадают по значению: **Бугуев** – фамилия от слова **бугуй**, имеющего и в русских, и в коми говорах значение ‘филин’

В основе фамилии **Гарманов** лежит слово **гарман**. Оно известно в русских говорах в значении ‘ток для молотбы лошадыми’ (СРНГ VI, 143), а в коми языках есть глагол **гармыны** ‘становиться перекрученным; запустеть, истощиться (о поле); перегореть, перегнать (о коже)’ (ССКЗД, 136). В семантике русского и коми слов есть связь: на току для молотбы лошадыми лошадь привязывали к столбу, и она шла кругами, крутилась вокруг столба, вытаптывая зерно. Ср. коми значение ‘становиться перекрученным’. В каком языке сформировалось прозвище **Гарман**? Можно предполо-

жить, что в коми, так как семантика коми слова более приложима к прозвищу человека. Однако тут есть и какие-то утраченные звенья в цепи семантических преобразований, ведущих к прозвищу.

В ЭС для таких прозвищ, которые могли возникнуть в разных языках, обычно отмечаются обе возможности: и коми, и русская, как правило, севернорусская.

Итак, в словаре пермских фамилий во всех словарных статьях присутствуют ЭС. Правда, есть небольшое количество статей, в которых установить происхождение прозвищ невозможно, что и отмечается в словаре. Например:

БИБНЕВ. *Бобьль пог. Покча на р. Колве Тихонко Бибнев, 1623. КЧ, 64.* Фамилия от прозвища **Бибень**, происхождение которого неясно.

Но и такие фамилии даются в словаре, так как сама реконструкция прозвища (даже без предполагаемой семантики) важна для восстановления старой, исчезнувшей лексики, что актуально для исторической лексикологии, этимологии. Однако в подавляющем большинстве словарных статей отражена этимология, и в 5% всех случаев она позволяет увидеть происхождение прозвищ на основе коми лексики и представить некоторые стороны взаимодействия русских и коми говоров в Прикамье XVI – начала XVIII вв.